
УДК 316.32
ББК 60.52
К 66

Е.Н. Корелкин,
*преподаватель Краснодарского университета МВД России г. Краснодар,
тел. 8-861-258-40-03. www.krdu-mvd.ru, E-mail: info@krdu-mvd.ru*

Проблемы трансформации системы профилактики в условиях социокультурного кризиса

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблемам функционирования институтов превентивной деятельности в условиях социокультурного кризиса. Автор исследует вопросы трансформации базовых ценностей под влиянием макросоциальных преобразований в социуме.

Ключевые слова: альтернативное поведение, аномия, девиация, маргинальность, норма, превентивная деятельность, санкция.

E.N. Korelkin,
*Lecturer of Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnodar, ph. 8-861-258-40-03. www.krdu-mvd.ru, E-mail: info@krdu-mvd.ru*

Problems of transformation of system of prevention in the conditions of sociocultural crisis

Abstract. This paper discusses problems of functioning of institutes of preventive activity in the conditions of sociocultural crisis. The author investigates questions of transformation of base values under the influence of macrosocial transformations in society.

Keywords: alternative behavior, anomaly, deviation, marginality, norm, preventive activity, sanction.

Многие авторы (Волков Ю.Г., Зубок Ю.А., Чупров В.И. и др.), проводя исследования причин асоциального поведения молодежи, утверждают, что именно в период переходного состояния социума девиантные практики в молодежной среде развиваются наиболее динамично. Именно транзитивное состояние общества активно провоцирует « крушение норм » и отклонения в поведении как индивида, так и социальных групп. В своей статье « Аномия и отчуждение » Добренков В.И. и Кравченко А.И. утверждают, что переход общества от запрещающей культуры к разрешающей расширяет диапазон альтернативного поведения, считающегося приемлемым [1].

В демократическом обществе возможность альтернативного духовного поведения, разнообразия мнения считаются нормальным явлением. Когда же

демократические системы и механизмы выражения частных мнений накладываются на несложившуюся законодательную власть, степень аномии (и, следовательно, напряженности) должна возрастать. Расширение возможностей альтернативного поведения, но в рамках закона перестает служить твердым ориентиром, так как сами рамки законности четко не определены либо определены в самом общем виде [2].

Становление в результате трансформации нового общества обозначает утверждение новых правовых ценностей в качестве основополагающих, в том числе выделении среди них базовой интегрирующей ценности, воспроизводящей социальность. Развитие общества невозможно без процесса воспроизводства базовых ценностей общества, которые являются смысловым полем,

---

в котором реализуются основные схемы поведения данного общества [3].

Аномия сегодня — это состояние не институционализированной свободы, которое удовлетворяет лишь небольшие группы, усвоившие неформальные формы поведения, социально и экономически предприимчивые. Их характерная черта — умение и желание действовать вне закона и вопреки ему. Но состояние аномии не может удовлетворить ту часть социально активного населения, которая предпочитает легальную форму правоотношений и действия в рамках закона. Оно не может удовлетворить подавляющую массу населения, привыкшую к социальным гарантиям, твердому порядку и традиционному образу жизни.

Бесспорно, что аномия свойственна современному российскому обществу: значительная часть населения не привыкла к конкуренции и плюрализму, воспринимает происходящее в стране как нарастающий хаос и анархию. В условиях рынка традиционные нормы регламентированного поведения не действуют. А новые образцы инновационного поведения населением в настоящее время не освоены [4].

Используя теорию аномии методологическим основанием в исследовании явления девиации, следует отметить, что система ценностей, признаваемая обществом в качестве его культурно-философской основы, является результатом генезиса традиций и культурно-исторического наследия данного социума.

Таким образом, внутреннее содержание культурных норм является идеологическим основанием доминирующих в обществе правил, принципов и стереотипов поведения. То есть для каждого конкретного общества нормой является то, что соответствует морально-нравственным стереотипам, одобряемым большинством, и что традиционно признано устоявшимся правилом.

Однако любое общество, бесспорно, сталкивается с проблемами становления социальных качеств личности (социализации), особенно подрастающего поколения, присвоения им социальных и культурных ценностей данного обще-

ства, а следовательно, избирает определенные формы и методы управления процессами социализации, провоцируя объективное возникновение социальных институтов, призванных обеспечить ее эффективность.

Таким образом, возможно утверждать, что социализация, результатом которой становится позитивный тип личности, возможна при двух обязательных условиях: во-первых, наличие устойчивой, доминирующей системы духовных ценностей, определяющих культурную основу жизнедеятельности общества, а во-вторых, эффективно функционирующих институтов социализации личности, способных обеспечить процесс становления социальных качеств членов общества, а также предупреждения развития асоциальных проявлений. В социологии под ценностями понимают предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны) людям в качестве средства удовлетворения их потребностей и интересов, а также идей и побуждений в качестве нормы, цели или идеала. При определении линии своего поведения, человек опирается на систему своих ценностных представлений (ориентации), в которой одни ценности располагаются выше других, им отдается предпочтение, а это, в свою очередь, влияет на мотивацию поступка, выбор целей и средств их достижения.

Данная концепция наблюдается в исследованиях по настоящей проблематике и в основных научных подходах современных социологов. Так, В.И. Добренко пишет: «... социальные нормы и ценности действительно придают системный характер социальным отношениям, формируя систему координат для различения социально одобряемого и социально порицаемого поведения. Однако сами по себе социальные нормы ничего не контролируют и контролировать не могут. Механизм воспроизводства социальных отношений — социальный контроль, включающий в себя два главных элемента — нормы (предписанные обществом правила поведения) и санкции (средства наказания за несоблюдение этих норм).

Наличие системного поощрения за соблюдение норм и санкций за их несоблюдение делает поведение индивидов в обществе предсказуемым. Каждый из нас понимает, что выдающиеся научные открытия и спортивные достижения поощряются, а тяжкие преступления против отдельных индивидов или общества в целом наказываются.

Следовательно, если у какой-то нормы отсутствует соответствующая санкция, она превращается лишь в призыв, утрачивая при том функцию базового элемента социального контроля. Социальный контроль можно назвать фундаментом стабильности общественных отношений. Его отсутствие или ослабление ведет к росту социальных девиаций, приводит общество к социальной напряженности, неустойчивости» [1].

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что основания общественно одобряемой поведенческой модели должны обеспечиваться сформированными и функционирующими механизмами контроля над соблюдением индивидами тех или иных правил поведения, принятых в социально позитивном обществе.

Функционирование социальных систем, по мнению А.В. Ключковой, неразрывно связано с процессами изменчивости, в которых немаловажную роль играют различного рода девиации как неотъемлемые спутники любого развивающегося процесса.

Девиации по своему характеру могут быть как прогрессивными, так и регрессивными. В системе регрессивных девиаций особое место занимает девиантное поведение, стоящее у истоков формирования социально-деструктивных процессов и явлений в обществе. В социологии девиантным считается поведение, не соответствующее уровню культурного развития в определенный период времени. К нему традиционно относятся такие асоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, проституция, сексуальные перверсии, самоубийства, бродяжничество, попрошайничество.

Следует отметить, что микросоциум для девиантов является наиболее комфортной средой и становится более

притягательным, стимулирующим тем самым дальнейшую деформацию личности, углубление девиаций.

В то же время любой законопослушный индивид, попадая в асоциальную микросреду, становится девиантом для данной группы до тех пор, пока не примет типичные для нее асоциальные нормы [5].

При исследовании факторов, способствующих развитию аномии в обществе, многими учеными отмечается, что возможность перехода к девиантным формам поведения напрямую зависит от характера социализации личности, которая в каждом конкретном случае обусловлена взаимодействием множества социальных и культурных факторов: наследственности, воспитания, образования, влияния микросреды, собственной деятельности.

Деформация любого из них, корни которой лежат в соответствующих общественных дисфункциях, бесспорно, может привести к девиантному поведению [6].

Анализ научной и публицистической литературы, результаты социологических исследований, посвященных проблеме молодежной девиантности в современном российском социуме, показывают, что главный фактор ее прогрессии усматривается в криминальном потенциале современной социокультурной среды, которая способствует процессам социального расслоения, формирует установки стяжательства, агрессии и т.д.

Принципиальная постановка вопроса о стратегиях противостояния ювенальной девиантности в современном обществе требует адаптации рыночных принципов к сложившейся институциональной модели. Отказ от этого направления исследования переносит анализ на макросоциальный уровень.

Влияние аномии, спровоцированной социальной транзицией общества, актуализирует не только глубокое переосмысление культурной парадигмы в системе взглядов современной молодежи, формирования новой социокультурной модели, ориентированной на нормативно-ценностный потенциал российского социума, но и пересмотр

основных концепций формирования системы ювенальной профилактики.

Маргинальные явления, алкоголизм, наркомания, токсикомания, другие социальные патологии, служащие своеобразным фоном преступлений и правонарушений, создавая серьезную угрозу системе безопасности и гарантированной неприкосновенности прав и свобод граждан, безусловно, требуют углубленного теоретического изучения причин и условий, их порождающих. Данную проблему, бесспорно, можно назвать социальной. Она социальна, прежде всего, потому, что ее субъекты, а также общественные интересы, которые подвергаются воздействию в результате отклонения от норм поведения, находятся в сфере общественных (социальных) отношений. Девиантное поведение порождается причинами и условиями, носящими социальный характер.

Рассматривая девиантное поведение в контексте теории социализма, Э.Дюркгейм в предложенной им работе «Правила социологического метода» утверждает, что девиация — это не статистическое множество преступлений, а именно социальное явление. Как всякое явление, оно закономерно по причинно-следственной зависимости и по связи обуславливания, по взаимодействию с другими социальными явлениями — экономикой, политикой, идеологией, психологией общества и социальных общностей, управлением, правом и т.д. [7].

Обращаясь к методологии исследования девиаций в современном социокультурном пространстве, необходимо отметить, что проблема метода в науке имеет свои корни еще в античности, разрабатывалась на протяжении всего периода ее существования и до настоящего времени не может быть решена окончательно. С определенного момента в истории науки наиболее популярна стала реконструкция исследуемого явления в терминах « гипотетико — дедуктивного метода», согласно которому ученый использует некую комбинацию тщательного наблюдения, проницательных догадок и научной интуиции,

чтобы прийти к совокупности суждений, объясняющих интересующих его явление [8]. Возникает определенная сложность при отыскании нового понимания с точки зрения научности и актуальности в ходе рассмотрения настоящей проблемы. На наш взгляд, исследование альтернативных подходов как к самой проблеме, так и к ее методологической основе является необходимым.

Интегрирующая стратегия теоретико-познавательного исследования в самом общем виде состоит в том, чтобы в рамках одного исследовательского проекта применить и количественную и качественную методологию [9].

По мнению современного исследователя А.В. Маркина, к традиционным подходам в социологии отклоняющегося поведения следует отнести, прежде всего, подходы социальной дезорганизации и функционалистики. Они считаются традиционными не только в силу относительной давности их возникновения, но и по причине длительного господства в рассматриваемой области социального знания [4].

Важной методологической основой изучения отклоняющегося поведения является положение о том, что, как всякое социальное явление (процесс), девиантное поведение не может быть объяснено «из себя самого», а лишь с позиции социального целого — общества, чью субстанцию образует совокупность общественных отношений, утверждает Я.И. Гилинский. Многие методологические трудности при изучении сильных форм социальной девиации (преступности, пьянства, наркотизма, проституции) возникают вследствие попытки их исследовать и объяснить как самостоятельные, изолированные феномены. Между тем каждое из этих (и других) социальных явлений, будучи, в конечном счете, порождением общественной субстанции, социального целого, общества, вплетено в систему общественных отношений данного социума и «переплетено» с иными социальными феноменами и процессами, в частности, с проблемой и превенции [10].

Примечания:

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Аномия и отчуждение // Преступление и наказание: криминализация России как социально-политическое явление: материалы дискуссии. М.: Альфа — М., 2004. Вып. 3.
2. Артюхов А.В. Криминальные практики России сквозь призму культуры. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. 256 с.
3. Адагов Т.Ю. Социокультурное поведение подростков и девиации // Вестник АГУ. 2010. №2 (59). С. 100.
4. Аномалии социума: социология девиантного поведения и преступности: хрестоматия /авт.-сост. А.В. Маркин; под общ. ред. Л.В. Карнаушенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2009. 286 с.
5. Клочкова А.В. Пропаганда насилия и жестокости в средствах массовой информации (криминологический аспект) // Научные труды Российской академии юридических наук. М., 2003. Т. 3.
6. Кларк Р. Преступность в США. М., 1975. 112 с.
7. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912.
8. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. №4 (321).
9. Якобсон М.П. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М.: Просвещение, 1969. 132 с.
10. Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социс. 1991. №4. С. 76-80.

References:

1. Dobrenkov V.I., Kravchenko A.I. Anomia and alienation // Crime and punishment: criminalization of Russia as a sociopolitical phenomenon: discussion materials. M.: Alpha — M., 2004. Iss. 3.
2. Artyukhov A.V. Criminal practices of Russia in the light of culture. Rostov-on-Don: RGPU publishing house, 2004. 256 pp.
3. Adagov T.Yu. Sociocultural behavior of teenagers and deviations // AGU Bulletin. 2010. No. 2 (59). P. 100.
4. Anomalies of society: sociology of deviant behavior and crime: an anthology / comp. by A.V. Markin; under the general ed. of L.V. Karnaushenko. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. 286 pp.
5. Klochkova A.V. Violence and cruelty propaganda in mass media (criminological aspect) // Scientific works of the Russian Academy of Jurisprudence. M., 2003. V. 3.
6. Clark R. Crime in the USA. M., 1975. 112 pp.
7. Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. P., 1912.
8. Youth policy: foreign and domestic experience // Analytical bulletin of the Federation Council of RF FS. 2007. No. 4 (321).
9. Yakobson M.P. Psychological problems of motivation of person's behavior. M.: Prosveshchenie, 1969. 132 pp.
10. Gilinsky Ya.I. Sociology of deviant behavior as a special sociological theory // Sotsis. 1991. No. 4. P. 76-80.